

Мир Грез

A romantic couple is shown in silhouette, embracing under a glowing, golden umbrella. They are standing on a reflective surface that mirrors their forms. The background is a dark, vast space filled with a dense, shimmering field of golden particles, creating a dreamlike and ethereal atmosphere. The overall color palette is dominated by warm, golden-yellow and black tones.

16+

Асмик Мхитарян

Асмик Мхитарян

Мир Грез

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Мхитарян А. А.

Мир Грез / А. А. Мхитарян — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Между миром живых и миром мертвых очень тонкая грань... Героям романа предстоит решить: вернуться к своим родным, остаться на грани или же ждать конца. Ведь Мир Грез полон соблазнов и немногие смогут им противостоять.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 4	15
Глава 5	16
Глава 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 1

Адам Деррик долго стоял у обрыва в ожидании чуда. Каждый раз чувствуя прилив энергии он приходил к обрыву в надежде встретить ее: девушку из своих снов, ту которая не давала ему покоя. Она звала его по имени, знала, чего он хочет на самом деле. Но каждый раз просыпаясь та девушка растворялась в лучах восходящего солнца. Адам верил, что придет день и она сама придет поведать его.

“Я хочу снова увидеть тебя во сне, или наяву”, – думал Адам.

Адам долго ждал этой встречи, и в тот день не прогадал...

Перед ним появлялась и исчезала фигура молодой женщины. Адам мог четко разглядеть линии ее тела, тонкую талию, нежные руки, длинные вьющиеся волосы, которые обнимали ее. Ее губы тревожно шептали слова, которые не доносились до Адама. Ему не было особо интересно, что она шептала, главное, что она пришла. Он хотел удержать ее, мысленно обнимая, но напрасно, девушка исчезла так и не появившейся.

“Может быть это и к лучшему”, – подумал Адам.

Он повернулся и собирался уйти, когда внезапно услышал голос юной девушки. Ее голос был настолько знакомым, что Адам задрожал.

– Где я, – спросила незнакомка.

Адам повернулся к ней и не смог сразу ответить. Ему нужно было перевести дыхание после увиденного. Это была она, девушка из видений, рыжая красавица, с зелеными глазами, высокая и стройная. Ее манера стоять выдавало в ней танцовщицу. Она была хрустально белой, а из-за лучей солнца вовсе прозрачной. Все лицо покрывали веснушки цвета волос. Они ей очень шли и красили.

– Где я? – не дождавшись ответа рассердилась девушка, – вы меня понимаете? Как я попала сюда? Кто вы? – Она без перерыва задавала вопросы и испуганно смотрела на Адама.

“ Она точно не американка”, – подумал Адам. – “ Акцент у нее европейский”.

– Прости. Мы в прекрасном саду, – смущенно и очень спокойно ответил Адам.

– Вы наверное шутите, – удивилась она, – какой сад? Я ничего не вижу кроме этого ужасного тумана.

Девушка посмотрела по сторонам и не могла увидеть ничего, что напоминал бы красивый сад. Все было в тумане. В таком густом тумане, что она с трудностью видела Адама. Она хотела вспомнить последнее, что было с ней перед тем, как попасть в это странное место, но напрасно.

“ Как я попала сюда и кто этот парень? Может быть это все сон и я скоро проснусь”, – подумала София и закрыла глаза.

– Открой глаза, это не сон, – сказал Адам как будто прочитав ее мысли, – я забыл, что в начале всегда так.

– В начале чего? – Удивилась она открыв глаза.

– В начале комы. К стати меня зовут Адам. Как тебя зовут?

– София, – ответила она и после поняла, что услышала слово кома.

– Очень приятно София, если позволишь я помогу тебе освоиться в моем мире.

– Ты наверное шутишь, или же я сплю. Какая кома, о чем ты?

– Если ты не веришь мне, тогда скажи мне, как ты попала сюда? Где ты была до этого?

Я не удивлюсь, если ты скажешь, что ничего не помнишь.

София не понимала, что творится. Но одно она точно знала, Адам был прав. Чем сильнее она хотела вспомнить, тем дальше воспоминания уходили от нее.

– У меня есть только одно логическое объяснение, все это сон. Я сплю у себя дома, в своей постели. А ты снишься мне, – сказала София успокаивая себя.

“ Нет это не сон София. Поверь, я могу различить тебя настоящую от не настоящей. Ты так же реальна, как солнце на горизонте”, – подумал Адам, но ничего не ответил ей.

– Теперь ты не можешь перечить, потому что сам знаешь я права, – тоном победителя добавила она.

– Со временем ты все поймешь, – ответил Адам.

" София держись мы с тобой".

– Ты это слышал? – спросила София и повернулась к обрыву, – голос девушки.

" София держись мы с тобой", – опять сказал знакомый ей голос.

– Это Марта, – порадовалась София, – она пришла за мной.

После этих слов девушка перед Адамом исчезла так же внезапно, как и появилась.

Глава 2

София открыла глаза и с ужасом посмотрела на медсестру, которая стояла рядом. Она держала в руке флакон адреналина. София попыталась поднять руку, чтобы дать ей знак не колоть, но не смогла даже пошевелить пальцем. Она хотела поднять голову, но голова оказалась очень тяжелой и не сдвинулась с места. Медсестра заметила, что девушка открыла глаза и закричала.

- Доктор, она открыла глаза. Сердце начало биться.
- Убери адреналин. Какой у нее сейчас пульс? – Спросил врач.
- 35 и продолжает ускоряться.
- Хорошо, это очень хорошо.

Доктор обрадовался таким новостям, ведь минутой раньше медсестра объявила.

- Остановка сердца!

А он велел ей колоть адреналин. Сейчас вздохнув полной грудью и спокойно выдохнув он дал другие распоряжения.

- Клара, – так звали ее ассистентку, – нужно вести ее в искусственную кому.

– Простите доктор Стивенс, но у нас нет согласия родителей, – возразила Клара, – это очень опасно.

– Мы не можем рисковать ее жизнью, время идет. Ты сама хорошо понимаешь кома единственное, что может спасти ее. У нее черепно-мозговая травма и излияние крови, нужно обезболить. После нейрохирургии сделают свое дело.

- Доктор Стивенс неужели мы не можем обойтись без искусственной комы?

- Доктор! – испуганно закричала медсестра.

Она силой держала Софию, которая дрожала всем телом, как будто взглядом хотела остановить врачей от их решения ввести ее в кому. Доктора посмотрели на нее, потом друг на друга и приняли этот взгляд, как крик о помощи: освободить ее от невыносимой боли. Без слов ассистентка поняла, что доктор Стивенс был прав.

- “ Неужели снова”, – подумала София прихмурив глаза. – “Опять этот туман”.

Она посмотрела по сторонам в надежде найти Адама. Увы его там не было.

– Это все сон, тебе все мерещится, – говорила себе София в слух, чтобы успокоится, – наверное это из-за лекарств, иногда болеутоляющие имеют способность вызывать галлюцинации. Если они вели меня в кому, как планировали, значит я уже без сознания и это все сон. А что если тот парень был прав и это не сон. Может этот мир также реален, как и живой.

София где-то читала истории людей, которые рассказывали странные истории после пробуждения из комы. Читая эти истории она всегда сомневалась в их правоте, но сейчас сама оказалась в таком состоянии. Может быть когда проснется сама даст интервью про это место.

София долго размышляла, как ей быть и вскоре решила собраться духом и поискать хоть одну живую душу. Ей было очень страшно, потому что из-за тумана она не могла видеть куда идти. Она даже не ощущала земли под ногами. София была балериной и привыкла ощущать под ногами твердый фундамент. Она бережно касалась кончиками пальцев тумана, боясь упасть в пропасть. Медленными шагами, как хрустальная кукла, София продвигалась вперед.

- Так не честно ты жульничаешь, – закричал Сем и стал с места.

- Сем садись! – рассердился Адам, – ты будешь каждый раз себя так вести?

– Нет, я приму свое поражение, если ты выиграешь в честной игре, – ответил Сем и сел на густой туман.

Хотя для Сема эта было очень удобное кресло. Он был намного моложе Адама, но выше ростом, сильнее и здоровее. Сем был коренным американцем и когда-то занимался единоборствами. Он учился в школе, и все одноклассники боялись его. Однажды он попал в передрагу и

разбил нос своему обидчику. За это Сем ходил в школу по субботам и занимался общественными делами. Они с Адамом были очень дружны.

– Ну что поиграем еще раз? – спросил Адам.

– Адам!

“Этот голос. Откуда он опять прозвучал? Неужели она вернулась”, – подумал Адам и повернулся.

София стояла прямо за ним, и смотрела на него вопросительным взглядом. Этот взгляд как будто спрашивал “Какого черта здесь твориться?” Адам все понял, встал с места и взял ее за руку.

– Какие ледяные, – воскликнула София и освободила свою руку.

– Прости, – ответил Адам, – у нас здесь у всех ледяные руки.

– И не только руки, – рассмеялся Сем, – кстати я Сем, а ты наверное София. Адам рассказал мне о вашей встрече. Мне жаль, что ты опять вернулась к нам.

– И где же мы? – спросила София.

– В Мире Грез, – ответил Сем и посмотрел по сторонам, – это мир наших воображений.

– И вы играли в воображаемую игру, я права? – сарказмом спросила София.

– Мы играли в монополию, но Адам, как всегда, жульничал.

– Но я ничего не увидела. Вы сидели на этом дурацком тумане и просто разговаривали, – рассердилась София.

– Пройдет время и ты все увидишь, – произнес Адам, – если позволишь я помогу тебе освоиться побыстрее.

– А у меня есть выбор?

– Давай начнем с легкого. Небо, солнце, солнечные лучи...

София посмотрела на верх, где должно было быть небо, облака, солнце, где должны были летать птицы.

– Туман! – произнесла София досадой.

– Нет ты не увидишь всего этого, если сома не представишь.

– Включи свое воображение, – вмешался Сем, – это Мир Грез. Здесь оживают все твои мечты.

София закрыла глаза. Мечтать у нее получалось лучше всего на свете. Она много раз перед сном представляла себе свое будущее. Большой театральный зал, высококлассный оркестр, зрители и она: София. Она на сцене танцует, летает, порхает. Выходят другие танцоры, но она главная балерина, все танцуют вокруг нее. Зритель пришел, потому что знал, что этим вечером танцевать будет всемирно известная балерина София Милатович. Во всех газетах печатали только об этом, в интернете, в городе на афишах, повсюду ее фотографии.

– Ну что, получается? – спросил Адам.

– Прости, я увлеклась, – ответила София, – сейчас снова попробую.

Она вспомнила теплый летний день у себя в саду. Солнце светило во всю, на небе появилась радуга из-за утреннего дождя. София даже почувствовала запах травы и цветов. В надежде, что все получилось она открыла глаза. Яркий свет помешал ей понять, что же получилось.

– Не закрывай снова глаза, – сказал Адам.

– Этот свет, он ослепляет.

София закрыла глаза руками. Адам подошел к ней, взял ее за руки и опустил их. София задрожала от холода, но не сопротивлялась. Она могла четко видеть черты его лица, худощавое лицо, красиво выделенные скулы, карие глаза и пухлые губы. Волосы были красиво уложены. Он был широкоплечим и слегка мускулистым. София подумала.

“Точно спортсмен”.

– Да я спортсмен, – сказал Адам.

София испуганно посмотрела на него.

– Это уже во второй раз, и я начинаю думать, что ты читаешь мысли. – Сказала София.

– Нет, просто все, кто впервые со мной знакомятся, так думают. Я играл в американский футбол и должен был попасть в национальную сборную.

– Вау. Это здорово.

– Было, – сказал Адам и вздохнул, – ладно, забудь, это уже не важно.

– Так ты не увидела небо? – спросил Сем.

– Нет, когда я открыла глаза, увидела только яркий свет.

– Это уже не плохо, – сказал Адам и похлопал ей по плечу. – Сем тебе не надо идти по делам?

– Да конечно, я же совсем забыл, – покачал головой Сем, как будто рассердился сам на себя.

Он попрощался с Софией и ушел.

– Прогуляемся? – спросил Адам.

– Хорошо, но я не знаю куда мне идти, как прогуляться среди этого тумана, – сказала София не доверчивым тоном.

– Ты не о чем не думай, просто будь рядом со мной.

София потихоньку успокаивалась, но все равно до конца не верила словам Адама. “ Утром я проснусь в больнице и может даже не вспомню про этот сон, а пока можно и прогуляться”, – думала София и тихо шагала рядом с Адамом.

Если бы вы посмотрели на Мир Грез глазами Адама, то увидели бы, что он гулял в горах. Горы всегда манили и притягивали Адама. Только в горах можно проверить себя на прочность и выносливость. Адам в жизни занимался альпинизмом, невзирая на суровые условия он покорял одну вершину за другой. Вокруг него было миллион цветов во всех цветах, которые знает человек. Впереди был маленький ручей, у которого умывался котенок. София ходила рядом с ним, смотрела по сторонам, пыталась увидеть хоть что-нибудь. Но все было напрасно.

– София, помнишь слова Сема? это твой воображаемый мир.

– То есть здесь все не настоящее?

– Я не могу точно сказать, как все устроено в этом мире. Одно точно все что я вижу это плод моего воображения, кроме тебя конечно и остальных людей.

– И что ты видишь сейчас?

– Представь себе, что ты стоишь на склоне горы в весеннюю пору. Весна в горах самое удивительное время. Она коротка, но чудесна. Везде расстилается ковер из пестрых цветов, зеленой травы и мха. Рядом с ними соседствуют большие камни, неживые места, засыпанные обломками скал. Со склона горы можно охватить взглядом огромное пространство. Это и склоны соседних гор, и долина далеко внизу, и острые пики, до сих пор покрытые снегом. Даже не верится, что все это можно увидеть двумя обычными человеческими глазами. А вон далеко-далеко синее маленькое горное озерцо. Вокруг него как будто белое ожерелье – это цветут рододендроны, удивительные цветы. Их можно встретить только в горах, и больше нигде. Горные цветы невелики, но самых разных расцветок и форм. Это звездочки, колокольчики, трубочки, круглые «солнышки». По-моему, не розы самые красивые цветы на свете, а эти маленькие цветочки. Королева не та, что горда собой и прячется за острыми иглами, а та, кто, склонив голову, открыта для мира. Понимаешь, каждый раз все может измениться, смотря какое у тебя настроение. Сейчас мне хорошо, у меня отличное настроение и я вижу только красивое. Небо такое ясное, и солнце так светит, как никогда.

– Я завидую тебе. У меня странное ощущение я и здесь и там в больнице. Может быть в этом причина, что я ничего не могу видеть кроме тумана, – грустным тоном сказала София и дотронулась кончиками пальцев тумана.

– А что случилось с тобой, Софи? До комы я имею в виду.

– Я четко помню аварию, но что было до этого, я не могу вспомнить. А еще не знаю почему, но я не хочу возвращаться домой. Когда я проснулась в больнице я почувствовала сильную боль.

– Это нормально после аварии.

– Нет, это была не физическая боль, странно, но с такими переломами я не ощущала ничего. Скорее это была душевная боль. Мое сердце было разбито на миллион кусочков, и я ощущала все осколки.

– Может быть ты поссорилась с парнем? – спросил Адам.

– Не думаю. Это было что-то по серьезнее.

– Со временем если ты захочешь, то вспомнишь все.

– Я не хочу вспоминать, – сердито ответила София.

– Хорошо, давай на время забудем то, что случилось с тобой в реальной жизни. Может быть тебе здесь понравится. Скажи кем ты была?

– То есть?

– В жизни, чем ты занималась?

– Я была балериной, – гордо сказала София.

– Я так и подумал. Или модель или балерина, – рассмеялся Адам.

– Ты почему смеешься надо мной?

– Станцуй для меня.

– Сейчас?

– Да.

– Я не могу.

– Значит ты не балерина.

– Просто я боюсь. Этот туман... – она остановилась, склонила голову и стала ногами топтать туман, в надежде, что под ним окажется земля.

– Хорошо, как только туман спадет, ты станцуешь для меня. Не сердись, свое время у тебя тоже все получится, – успокоил ее Адам.

– Обещаю, когда я смогу представить себе концертный зал станцую, – сказала София и нежно улыбнулась.

Они долго гуляли, София рассказывала Адаму, как решила стать балериной. Адам рассказывал про свою карьеру спортсмена. У них оказалось много общего. Обе любили футбольную команду “Манчестер Юнайтед”, болели за Федерера, любили фигурное катание, смотрели сериал “Друзья”, восхищались картинами Ван Гога и Густава Климта, катались на велосипеде, а иногда валялись без дела.

Глава

3

Они приближались к большому костру, откуда доносился звук колокола. София очень удивилась, когда увидела костер. На миг ей показалось, что тумана больше нет и она сможет увидеть всю ту красоту, что ей описывал Адам. Но стоило ей посмотреть по сторонам, чтобы убедиться в обратном: густой туман покрывал все вокруг и мешал Софии.

– Адам я без своего воображения вижу много людей собравшихся у костра. Как я могу видеть этот костер? – спросила София.

– Я не знаю, как тебе объяснить. Этот вопрос интересен всем, но никто не может дать ответ. Костер все время был здесь и все его видят. Софи, мне нужна твоя фантазия, – сказал Адам, – скоро начнется игра разума.

– Как это. Что за игра разума? – удивленно спросила София.

– Каждую ночь...

– Но сейчас не ночь, – София осмотрелась, чтобы убедиться в своей правоте.

– Скоро будет.

И со словами Адама наступила ночь, внезапно, очень быстро. Небо украсилось миллионами звезд, разных цветов и размеров. Во всяком случае, так все себе представлял Адам. София только вздохнула.

– Теперь тумань в ночи, – сказала она.

– Софи, закрой глаза, вспомни ночное небо покрытое миллионами звезд, разных размеров, от самых маленьких до необыкновенно больших, полная луна ярко светящая.

– Хорошо, – ответила София и закрыла глаза.

Она повторяла слова Адама: “Здесь все плод нашего воображения”. София пыталась вспомнить самое красивое ночное небо в своей жизни. Теперь она видела на небе все созвездия, которые знала и даже больше. Звезды передвигались и строили новые созвездия, которые представляла себе София. Луна была необыкновенно большая и яркая. Она была ярче солнца и не нуждалась в ее освещении. София боялась открыть глаза. Вдруг все, что она нарисовала себе в своем воображении исчезнет. Адам все понял, и прошептал ей на ухо.

– Софи, не бойся, открой глаза. Ты молодец у тебя все получилось.

– О боже! – воскликнула она, открыв глаза.

– Ты это видишь? – спросил Адам.

– Да я все вижу, как же здесь красиво. И знаешь, что самое хорошее?

– Что?

– То, что я могу изменить все, что хочу. Даже если мне не нравится та звезда, – она подняла руку, и показал на самую яркую звезду на небе, – я могу заменить ее другой.

Звезда погасла. Вместо нее на небе стала гореть другая, более яркая звезда.

– Как же это круто, – сказал она, и побежала к костру.

– Адам, все в порядке? – спросил Сем, подойдя к нему, – ты чем-то тревожен?

– Сем ты помнишь Кристину?

– Да.

– Я виноват в том, что она...

– Кристина сама все решила. Ты не в чем не виноват, – перебил его Сем. – Почему ты вспомнил о ней?

– Она напомнила мне Кристину, – сказал Адам и посмотрел на Софию, которая еще не привыкла к своим новым способностям.

Она напоминала ему маленькую девочку, которая только-только познает мир, открывает ее новые стороны. А все, что остается для нее загадкой, становится новым объектом для эксперимента. Она хотела получить все ответы на все вопросы, которые появлялись в голове. Этот новый мир был полон загадками и Софии ожидал длинный и увлекательный путь на встречу ответам.

– Кто? – спросил Сем.

– София. Она слышит голоса и может вернуться домой. Я должен уговорить ее вернуться.

– Она тебе нравится?

– Мне никто больше не понравится, – ответил Адам.

– Ладно, давай сейчас пойдём к костру и послушаем сегодняшнюю историю, а потом решим, как быть с твоей подружкой.

– Она не моя подружка, – пробормотал Адам.

Сем и Адам присели у костра. София давно сидела там и очень удивилась, что Адам присел так далеко от нее. Когда все собрались у костра появился мужчина лет сорока, высокий, плотного телосложения, у него были очень влиятельные черты лица. Он был одет все в белый, волосы и длинная борода тоже были белыми. Софии показалось, что он излучает каким-то мистическим светом.

“ Все из-за костра”, – подумала София, – “ он такой же человек, как и остальные”.

– Добрый вечер, – произнес он влиятельным тоном, – для новичков представлюсь: я самый долгий обитатель Мира Грез Леонардо. Кто сегодня присоединился к нам?

– София, – закричал Сем и показал в ее сторону.

– Встань, юная особа, – он пытался дать какую-то особенность своему голосу, – встань, чтобы мы все могли увидеть тебя.

София поднялась с места, нежно улыбнулась и сказала.

– Добрый вечер, меня зовут София. Я знакома только с Адамом и его другом.

– С нашим Адамом? – спросил Леонардо.

– Ты уже помог нашей госте? – спросил Леонардо.

– Да, – ответил Адам без особого энтузиазма.

– Софи, дорогая, Адам наш встречающий. Когда у обрыва появляется фигура, он чувствует прилив энергии...

– Адам встречает новичков и помогает им освоиться, – закончила София.

– Так точно, умница, – сказал парень, который сидел рядом с Софией, – а ты думала, что особенная, и наш Адам заинтересовался тобой? Он здесь звезда, все девушки сходят по нему сума. Поверь, много сердец он разбил не только в жизни, но и в коме.

– Мне это не интересно, – сказала София и повернулась.

Леонардо присел рядом с парнем в одежде клоуна. Он принял позу лотоса. Софии показалось, что Леонардо не касается земли, а весит над ней.

– Дорогие мои каждую ночь мы собираемся здесь, чтобы помочь тем, кто хочет вернуться к нормальной жизни. Софи, ты еще слышишь голоса? – Спросил Леонардо.

Все повернулись к Софии и посмотрели на нее.

– Нет. Сначала да, но сейчас нет, – ответила она и посмотрела на реакцию Адама.

Адам не смотрел на нее. Он все время играл с огнем, не обращая внимания ни на кого. Софии было не по себе от его поведения. Часом раньше он хотел помочь ей освоиться, а сейчас не смотрел в ее сторону.

“ Почему он избегает моего взгляда”, – подумала София.

– Спасибо Софи. Здесь, у этого костра жизни мы помогаем тем людям, которые хотят проснуться, выйти из комы. А для этого нужно услышать голоса, голоса с того с живого мира. Когда услышал голоса, следуй за ними, и они выведут тебя из комы. Чем дольше человек лежит в коме, тем больше он погружается в сон и сложнее помочь ему. Здесь мы рассказываем истории в которых можно найти дорогу домой, иногда вспоминать эти истории очень тяжело, потому что они и стали причиной комы. Душевная рана тоже может отключить мозг и погрузить организм в кому. В таком случае просыпаться сложнее, потому что нужно убедить себя, что проснувшись не почувствуешь душевную боль.

Он посмотрел на небо и продолжил.

– Кто сегодня хочет рассказать о себе? – спросил Леонардо заранее зная ответ.

– Я, – воскликнул какой-то парень в клоунской одежде.

– Хорошо, представься и расскажи нам, что случилось с тобой.

– Я Жак Марже. Родился во Франции, в городе Леон. Переехал в Нью-Йорк, чтобы стать скрипачом, а стал шутком.

Все стали громко смеяться. Но у Жака было такое грустное лицо, что они вскоре утихли. Жак был молодой и смысленный парень лет двадцати. Он был очень худым, с большими карими глазами. У него был очень грустный взгляд, казалось, что в каждую секунду он может заплакать. Волосы у него были кучерявые и давали ему лишний клоунский вид.

– Продолжай Жак, – сказал Леонардо.

Вдруг все вокруг стало трястись.

– Что это? – закричала София.

– Сейчас увидишь, – ответил парень, который сидел рядом с ней, – это игра разума.

Перед Софией все стало изменяться, костер и люди сидящие там растворились в некуда, и она оказалась одна в полной темноте. Бедная Софи не понимала, что творится, ей хотелось вернуться в туман, где она оказалась в начале. Но потихоньку темнота отступала, и она могла разглядеть фигуры. Она была очень удивлена, когда поняла, что стоит прямо посередине манежа в цирке, зрители громко орала и аплодировали.

– Еще, еще!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

На манеже стояла красивая девушка и клонила зрителю. После она ушла закулисье, даже не заметив удивленную Софию. Она смотрела ей вслед и увидела, что вместо нее на манеж вышел знакомый ей парень. Это был Жак. Он был в том же клоунском наряде, таким же грустным как у костра. В руках он держал скрипку. Жак положил скрипку на плечо и стал играть грустную мелодию. На удивление Софии Жак тоже не заметил ее.

“Наверное, это и есть игра разума, о котором говорил Адам”, – подумала София.

На манеж вышли другие клоуны и стали дурачиться. Это забавляло самых маленьких зрителей, а взрослые просто ждали, когда же закончится этот номер. Вдруг опять все затрясло, и София оказалась в другом помещении. Это был номер мотеля, где жил Жак.

– Жак, время платить, так не может больше продолжаться, – закричала женщина хриплым голосом напоминающим мужской.

– Я заплачу, обещаю. Сейчас не могу, но скоро, когда...

– Когда Жак? Когда станешь известным скрипачом. Ты слышал свою музыку? это ужасно. Никто не захочет слушать ее. Или плати, или убирайся отсюда. Я даю тебе время до утра. Да еще, если бы я была твоей мамой, мне было бы очень стыдно за тебя, возьми за ум наконец-то мальчик.

Незнакомка ушла захлопнув дверь за собой. Жак остался один. Он взял скрипку, хотел сыграть. Но передумал и швырнул его об стену. Скрипка разбилась, издавая ужасный скрип, как будто это было живое существо и ему было больно. Это было похоже на крик души. У Жака сердце сжалось, он опустился на колени, взял скрипку в руки. Он смотрел на нее потерянным взглядом, как будто не понимал, что будет делать дальше без скрипки. Он присел в кресло, скрипка до сих пор была в его руках, он так бережно держал ее, как будто боялся потерять. Но, вдруг его взгляд изменился, он посмотрел на разбитый предмет с отвращением, ведь все неудачи из-за него. Жак встал, открыл шкафчик, где хранился мусор и бросил скрипку в ведро с мусором. Закрыв шкафчик, он вернулся в кресло и взял сигарету. София посмотрела по сторонам. Это был обычный номер мотеля, грязный, со скромной мебелью. На тумбочке возле кровати стояла картина. София подошла и посмотрела. На фотографии был мужчина с женщиной.

“Это его родители”, – подумала София.

– Прости отец, я подвел тебя, – сказал Жак.

Он подошел к тумбочке. София испугано отошла в сторону боясь задеть его. Жак открыл тумбочку, взял какие-то таблетки и вернулся к креслу. Он сел и стал пить одну таблетку за другой.

– Нет, Жак, остановись! – закричала София.

Но Жак не слышал и не видел ее. Выпив последнюю таблетку, он подошел к кровати, лег на него, взял фото в руки, поцеловал и крепко закрыл глаза.

София была в ужасе. Она почувствовала, как пол уходит у нее под ногами, все закружилось. Она закрыла глаза.

– Как ты?

– Адам, – сказала София и обняла его, – Адам он... Жак ... Он ...

– Я знаю его историю. Он мне все рассказал. София ты должна быть сильной. Мы все должны быть сильными, чтобы помочь этому парню вернуться домой. Он жалеет, что в тот вечер хотел покончить собой. Мы должны помочь ему найти нить, которая вернет его домой.

- Я не смогу ему помочь, я слишком слаба.
- Не правда, балерина не может быть слабой.
- Адам, как мы можем помочь ему?
- Попадая в его рассказ, нужно найти то ради чего он захочет снова жить.
- Например, мечта стать великим скрипачом.
- Нет, это я уже пробовал, – пробормотал Адам.
- Жак сидел у костра и плакал. Все собрались вокруг него и успокаивали.
- Сколько времени он здесь? – спросила София.
- Около месяца. Всегда одно и то же. Сначала никто не хочет вернуться, а через месяц

начинаются сопли.

- Ты почему такой злой?
- Я не злой. Софи, тебе не место здесь, вернись домой, – сказал Адам и вскочил с места.
- София тоже встала, она стояла прямо перед Адамом и смотрела ему в глаза.
- Я не могу. Я больше не слышу их, – сказала София, как будто обвиняя в этом Адама.
- В таком случае поговори с Леонардо, пусть завтра услышат тебя. Пока еще не поздно.
- Мы должны помочь Жаку. Я подожду.
- Я устал Софи. Ты тоже иди, отдохни.
- Куда мне идти. Здесь есть дома? Может отель?
- Только твое воображение, – сказал Адам и ушел.
- Софии это мысль очень понравилась.
- “ Я могу жить там, где захочу”, – подумала она.

Глава 4

Если бы у вас был шанс выбрать, где жить, чтобы вы выбрали? Многие из нас подумали бы о большом особняке с бассейном, о пятизвездочном отеле с шикарными номерами. Может быть, там, где нас никогда не было, потому что там, где нас нет всегда хорошо. Но София не могла думать не о чем кроме домика в деревне.

Когда София была еще ребенком, ее родители отдали ее бабушке, а сами переехали в США за “Американской мечтой”. Ее родители были артистами. Мама Арина Теодорович была балериной. Отец: Илия Милатович скрипачом. Переехав в США из Сербии, вскоре их мечта сбылась. Маленькая София осталась с бабушкой. Они жили в монастырском селе. Бабушка воспитала Софию, как настоящую англичанку, потому, что сама она была родом из Манчестера. София была как истинная леди: умная, спокойная, у нее было чувства собственного достоинства и уважения к себе и к другим. Она со всеми могла найти общий язык, в ней не было ни капли высокомерия. Но у нее было много обидчиков, потому что ей всегда завидовали. Несмотря на это, она всем все прощала.

София вспомнила домик в своем селе и ей захотелось спать у себя дома в Сербии. Она вспомнила, как в детстве бежала в свою комнату и скрывалась от бабушки. Это был маленький домик у склона горы. Вокруг простирался лес из елок. Осенью там было особенно красиво. Елки были зеленные, а другие деревья желтые, красные. Все цвета перемешивались и создавали прекраснейший пейзаж, который так и просился художнику увековечить его на полотне. София вспомнила теплоту своего дома, запах пирожков, которые пекла бабушка. Она посмотрела перед собой и увидела свой дом у склона. Вошла в дом, вздохнула с мечтой почувствовать знакомый аромат. Но, увы, это был лишь макет дома. Не теплоты дома, не запаха пирожков, не бабушки там не было. Она вдруг загрустила:

“ Это не мой дом. Дом там, где моя семья, где мои друзья”, – подумала София.

Она увидела фотографии на камине. Подошла и присмотрелась. Это были фото, где она впервые посетила школу балета, еще фотографии с бабушкой. Она искала фотографии родителей, но так и не нашла. “ Я не могу вспомнить, неужели бабушка их выбросила”. После того, как родители Софии переехали в США бабушка с ними не общалась. А переезд Софии стал последним ударом для бедной женщины. Она осталась совсем одна. От этих мыслей София еще больше загрустила.

“Я точно не вернусь домой. Здесь хорошо. Мне не приходится делиться на две части, чтобы всем угодить”, – подумала она и поднялась в свою комнату. Комната была из воспоминаний о детстве, желтые обои, маленькая, но очень удобная кровать, плюшевые игрушки вместо подушек. Рядом постелю стояла тумбочка, а на ней любимые ее книги. Комната Софии давно не выглядела так, но на тот момент именно это вспомнилось ей. София легла на постель не смотря, что помещалась в ней.

“Может это все сон. Скоро я проснусь и окажусь в своей постели в Нью-Йорке”, – подумала она и заснула.

Глава 5

Она проснулась вся в поту, тело болело, глаза до конца не открывались, казалось что-то мешает открыть их. София лежала на полу, а вокруг были разбросаны разные предметы, которые были покрыты пылью. От вчерашнего домика в горах ничего не осталось. София попыталась встать, она поднялась на колени и оперлась руками в пол, но силы подвели ее и она упала.

– Я тебе помогу, – сказала маленькая девочка предлагая свою руку.

София приняла помощь и встала на ноги. Она посмотрела на маленькую девочку, которая напоминала ангела, лет восьми, нежная и хрупкая.

– Спасибо, – сказала София, – как тебя зовут?

– Аманда, а это моя младшая сестра Эмили, – в комнате была еще одна девочка.

Только сейчас София заметила вторую девочку у себя в комнате. Она была очень похожа на свою сестру, только по младше.

– Ты Софи?, я тебя вчера видела у костра, – сказала Аманда.

– Да, – ответила София и заметила, что больше не в своем доме Сербии.

Она стояла под деревом, а перед ней простиралось зеленое поле, чистое и гладкое. Вдалеке она видела маленькую лужайку, вокруг которой росли ромашки. София удивлялась, как быстро менялся Мир Грез, она даже не успевала, что-либо представить себе. Этот мир читал ее мысли и воплощал наиву.

– Девочки, как вы попали сюда, – поинтересовалась София.

– Авария, – ответила Аманда.

– Кто-то еще был с вами в машине?

– Мама с папой, – спокойно сказала Аманда, – я слышала, как доктор сказал, что их не стало. Эмили не знает об этом, потому что она не может слышать.

Эмили продолжала стоять на своем месте и смотрела на свою сестру, как будто ожидала знака с ее стороны.

– Как вы попали сюда? – Спросила София.

– Я помню только, как нас с сестрой вытащили из машины... дальше темнота, – ответила Аманда и подошла к сестре.

Они взялись за руки и ушли. София долго смотрела им в след и не могла понять, как может такая маленькая девочка спокойно говорить о таких вещах. Она в своей голове уже представила, как попросит Леонардо помочь двум сестрам вернуться домой. София была так вовлечена в своем плане, что не замечала, как картина вокруг нее менялась каждую секунду.

Зеленое поле, где она стояла поменялось. Сначала она оказалась на дороге, по которому ехали машины на большой скорости. Она слышала звуки, но не обращала внимания на машины. Потом она сама ехала на машине по шоссе. Машина мчалась на очень большой скорости, и София потеряла контроль над ней. Не успев понять, что творится она оказалась в маленькой комнате, стены которой были покрашены черного цвета, потолок был очень низким, окон не было, только маленькая деревянная дверь. София задыхалась...

“Как такое может быть? Нужно подумать о чем-то хорошем, или я задохнусь в этой комнате”.

– Я могу тебе помочь?

Рядом с Софией стоял парень в ковбойской одежде. Он был лет пятнадцати, пухленький, с длинными волосами, на подбородке появились первые щетины, которые напоминали о превращении мальчишки в мужчину.

– Я попала в эту комнату и теперь не могу выйти отсюда, – испугано сказала София, – я открываю дверь, чтобы выйти, но снова попадаю в одну и тоже комнату.

– Попробуй подумать о хорошем. Куда бы ты хотела попасть открывая дверь.

София сосредоточилась и первое ей пришло на ум картина Ван Гога. Она увидела “Пшеничное поле”. Небо было грязно-синего цвета, пшеницы – болезненными и показывали насколько угнетенна она, перед ней простирались три разные дороги, которые заставляли принять хоть какое-то решение.

“Проснуться из комы... помочь другим... или же забыть о всех и хотя бы в коме прожить спокойно...”, – эти мысли не давали ей покоя.

Однако все три пути ведут некуда, как и на картине. Вокруг нее летали вороны, которые напевали ей, что время скоро придет.

– У тебя получилось выйти из комнаты? – Спросил мальчик.

– Да, спасибо, но лучше не стало.

– Меня к стати Кевин зовут.

– Очень приятно, я София.

– Я знаю, Адам рассказывал о тебе.

– Видимо вы здесь все дружны, – улыбнулась София.

– Нас всех объединяет одна боль.

Кевин стал грустным, он смотрел куда-то далеко. София смотрела на него и хотела понять, что он видел перед собой.

– Кевин, можно задать тебе вопрос?

– Конечно.

– Сколько времени ты в коме?

– Не могу точно сказать, но примерно месяца два, или три. А может и больше, – бедняга сбился со счета и теперь не мог вспомнить.

– Ты хочешь проснуться из комы?

– Да! – Уверенно воскликнул Кевин.

– Когда ты это понял?

– Что хочу проснуться?

– Да.

– Сначала я не хотел просыпаться, мне здесь нравилось. Я так сильно хотел забыть, что со мной случилось и жить спокойно.

– У тебя получилось забыть? – Спросила София.

– Да. Так сильно, что сейчас не могу вспомнить. Понимаешь, чтобы проснуться нужны воспоминания. В них кроется путь к спасению, но если не вспомнишь то будешь обречена. А ты помнишь, что случилось с тобой?

– Нет. Я не могу вспомнить, – София отпустила голову и посмотрела на свои ноги.

Она стояла на горячем песке, вокруг не было ничего. София ногами топтала песок и чувствовала, как все тело пропитывается потом. Она не видела солнце на небе, и небо не было, но температура стояла, как в пустыне.

– Как может быть светло без солнца? – Удивилась София.

– Что прости? – Спросил Кевин.

– Сейчас светло, но я не вижу солнце, да и небо куда-то исчезло, все покрыто черным. Температура наверное больше сорока. Как может быть такое?

– У тебя наверное жар, – объяснил Кевин. – Так бывает в коме, и знаешь это хороший знак. Твой организм борется за жизнь. София чем больше ты будешь в коме тем сложнее будет проснуться. Ты знаешь, что есть несколько стадий комы. Ты пока еще в той откуда легко проснуться.

– Я знаю, где-то читала об этом. Постепенно клетки мозга будут умирать... Я даже не хочу думать об этом.

Она посмотрела на небо в надежде увидеть другое зрелище, но на этот раз небо было покрыто черными тучами. Они грозно смотрели с неба на нее и ждали сигнала, когда взо-

рваться. Софии хотелось заплакать, но она решила не обрадовать небеса и оставила их без знака.

– София чего ты хочешь? – Спросил Кевин.

– Я хочу домой, – уверенно ответила София, – но сначала попробую помочь Жаку.

– Хорошо, – обрадовался Кевин.

Глава 6

Звон колоколов.

Все уже собрались вокруг костра, когда София пришла. Она трудно дышала, потому что бежала из-за всех ног, чтобы не опоздать. Она посмотрела на людей собравшихся у костра. Она искала Адама.

“ Сесть рядом с ним, или нет? Но я так сильно хочу снова поговорить с ним”, – размышляла София пока Адам сам не дал ей знак рукой сесть рядом.

– Добрый вечер, – сказала она широко улыбаясь.

– Как ты?

– Никак не могу привыкнуть к этому месту. Все так странно. Я не могу зафиксировать одну картину перед собой, все меняется очень быстро и от этого у меня кружится голова.

– У тебя все получится, поверь, – ответил Адам и положил руку поверх руки Софии.

Дрожь побежала по ее телу и волной донесся к Адаму. Он почувствовал волнения Софии и нежно улыбнулся ей.

– Добрый вечер, – прозвучал громкий голос, – как вы помните вчера, Жак рассказал нам свою историю и мы все поняли, почему он в коме. Но мы еще не знаем, как помочь ему проснуться. Для этого если у нас нет новичков, то Жак опять расскажет свою историю.

– Леонардо мы можем начать, сегодня новичков нет, – сказал Адам.

– Хорошо, – вздохнул Леонардо, – в таком случае Жак прощу, начинай.

Жак поднялся с места. Он был еще более грустным, чем вчера. Он еле стоял на ногах. Было видно, что он слабеет день за днем и может, долго не выдержит. Жак начал рассказывать свою историю. В его голосе слышалось тревога, страх, рассеянность, он боялся, что и сегодня ему не помогут. В тот момент все вокруг стало трясти. София еще не привыкла к этому и взяла Адама за руку.

– Не бойся Софи, – сказал Адам, и улыбнулся.

София успокоилась, перевела дыхание и приготовилась помочь Жаку.

– Софи! Софи!

София открыла глаза, она стояла на манеже цирка, а рядом с ней стоял Адам.

– Не удивляйся, кажется, мы попали в голову Жака вместе, – сказал Адам.

– Что будем делать? – спросила София.

– То же, что всегда. Будем наблюдать за ним.

– Может в этом и вся беда.

– О чем ты?

– Я думаю что нужно следить не только за ним.

– Но наша цель это он.

В тот момент прозвучало имя Жака, и он вышел на манеж. Он начал играть свою грустную мелодию. Вокруг него бегали клоуны и дурачились. От этого Жаку становилось еще грустнее. Не для того он научился играть на скрипке, не для того он так далеко уехал из дома. Его тонкие и длинные пальцы нежно касались струн скрипки, и от этих прикосновений скрипка издавала нежные и душераздирающие звуки. Он словно касался своей любимой девушки бережно и любя. За вес номер Жак ни разу не открывал глаза, он не хотел увидеть разочарованные взгляды людей. Он не был счастлив, потому что стоило открыть глаза, и он понял бы, что находится не там, где должен был, на него смотрела не та публика, которую он хотел бы увидеть.

– Софи, посмотри на его лицо.

– Да я все вижу Адам. Разочарование и стыд в виде этого клоунского макияжа покрыло его лицо. Как будто это камуфляж, чтобы никто не узнал его секрет.

– Главное чтобы об этом не узнали его родители. Это его самый страшный кошмар. Он думает, что подвел их. Если проснется, ему придется все рассказать родителям. Они скажут, что были правы по поводу поездки, музыки и всего прочего. А для него это конец.

София повернулась к залу. Какие же безжалостные люди. Они смеялись над бедным Жаком, выкрикивали кричалки, все это было ужасно. В тот момент София подумала:

“Почему люди такие безжалостные, они не знают, что творится в душе этого человека, они не понимают его музыку. Если им не интересно, почему они не сидят молча пока номер не закончится, почему они смеются над ним и кричат невежливые слова. Разве у них все так хорошо и они все добились своих целей, разве они настолько хороши”.

Софии все это было чуждо, она не могла понять поведения тех людей.

– Я не могу на это смотреть. Эти люди, они не понимают искусства, как они могут судить Жака, – сказала София.

– Они пришли сюда веселиться. По-моему, это место не для Жака, он и его музыка достойны лучшего.

Вдруг опять начало трясти.

– Софи, возьми меня за руку, – закричал Адам.

София послушалась, и они попали в комнату мотеля. Тот же самый номер, маленький и грязный. Свет с большим трудом проникал сквозь закрытые шторы. Было видно, что Жак даже не хотел увидеть дневного света, он скрылся от всего мира и даже от себя.

– Это самый сложный момент для меня, не могу смотреть на это.

– Это место не для хрупкой девушки, думаю будет лучше, если ты вернешься домой.

София так посмотрела на Адама, что он даже испугался. Она своим взглядом дала Адаму понять, что никто не сможет сказать ей, что делать. Она сама решит, когда ей вернуться домой. София всегда делала то, что хотели другие. Она всегда думала о других в первую очередь, но в Мире Грез ей хотелось принимать решения сомой.

– Я хочу проснуться, но не сейчас, – строго сказала София.

– Хорошо, – ответил Адам и вздохнул.

Они смотрели, как Жак курил. Адаму ничего не приходило в голову.

“ Как же ему помочь. Нужно поскорее решить эту проблему, чтобы перейти к другому жителю Мира Грез”, – думал Адам.

– Адам, а почему мы все время попадаем одно и то же воспоминание?– спросила София.

– Потому, что именно здесь нить его спасения, только где я не понимаю.

София подошла к фотографии родителей Жака. Она долго смотрела и что-то или кто-то показался ей очень знакомим. Может быть, она была знакома с ними, и вдруг по телу Софии прошла дрожь. Она все поняла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.